

**Ольга
БЕСПАЛОВА**

*с. Холмогоры,
Архангельская
область*

«Восьмое марта и минус тридцать...»

* * *

...А Русь была.
Ходила за водой,
Топила печь, ткала, косила, пела,
Оплакивала и в глаза смотрела
Без страха тем, кто ей грозил бедой.

...А Русь была:
Не думала не быть.
Голубила, жалела, согревала,
Младенца в зыбке до утра качала
И помнила о том, что надо жить.

Живи во мне,
Моя Россия, Русь,
Поплачь, когда тоска и нестерпимо,
И, если вдруг врагов — неодолимо,
Со мною будь — и я не убоюсь.

Ольга Владимировна БЕСПАЛОВА

*родилась в п. Брин-Наволок Холмогорского района
Архангельской области.*

Окончила ПГУ им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Учитель русского языка и литературы.

Публиковалась в журналах «Север»,

«Двина», «Вологодский ЛАД».

Автор трёх сборников стихотворений:

«Где-то здесь и я сама» (2013),

«Не живётся набело» (2019), «Тёплое небо» (2021).

Участница Всероссийского совещания

молодых литераторов в Химках (2020, 2021).

* * *

Восьмое марта
и минус тридцать —
давно природа
не удивляла.

Глаза открыла,
и всё —

не спится:
какое странное ты,
начало

весны.

А светом

животворящим

вливает Солнце

в окно пылинки —

тобою,

вечным,

тобою,

вящим,

мы обогреты,

твои былинки.

Под толщей снега,

холодной,

белой,

ещё пока я

терплю и маюсь,

но, дом украсив

простой омейой,

весну встречаю

и улыбаюсь.

ВДОЛЬ МОРЯ

Вдоль моря ходят старики.
 Под локоток, не отпуская,
 её он держит.
 Так легки
 они,
 что кажется, до рая —
 ещё чуть-чуть — и полетят
 над морем
 и над жизнью брэнной,
 и волны следом зашуршат,
 зашелестят печально пеной.

Он заслонит её собой,
 сопроводив до небосвода.

Дай, Господи, и мне такой
 любви
 и лёгкости ухода.

РОДНОЕ

Хмурый отблеск Северной Двины,
 Небо, синью сбрызнутое скупю, —
 А глаза навеки влюблены
 В эту осень, в серенькое утро,

В тихий каменистый берег и
 Лес, дождями стылыми облитый.
 Господи, для внуков сбереги
 Этот мир, моей душой обжитый.

Пусть для них неброская земля
 Будет полной таинства и света.
 Господи, дай им любить, как я,
 В сонном ветре шорох сухоцвета.

НА ОЗЕРЕ

К рассвету станет холодно и сыро,
 туман сольётся с серостью воды,
 и в тишине покажется:
 нет мира —
 лишь лес, избушка, озеро, и ты,

и лодка «Вера», ткнувшая носом
 в суглинный берег маленькой земли...

* * *

— Мама, самолётики летят.
 Мама, самолётики большие.
 — Тише, детка, вороги хотят
 Высмотреть, где есть ещё живые.

— Мама, танки едут по полям.
 Мама, танки рыкают сердито.
 — Тише, детка, надо им, врагам,
 Вызнать, сколько русских не убито.

— Мама, там солдатики идут.
 Мама, а кресты у них паучи.
 — Тише, детка, если нас найдут...
 Господи, спаси от чёрной тучи.

Господи, они идут сквозь сад —
 Руки окровавлены по плечи...
 — Мама, слышишь, что-то говорят,
 Мама, говорят... по-человечьи.

* * *

Дождь кончился. Омытая трава
 Зазеленела яростно-кипуче,
 Залепетала влажная листва
 Чуть слышно благодарные слова
 Истёкшей туче.

А час назад рябина под окном
 Мертвела, обессилена жарою,
 И был ей нужен этот дождь и гром,
 Как крик и слезы. Так и мы вдвоём
 Живём грозою.

К чему сейчас ломаться над вопросом,
 велик ли человек иль не велик:
 понятно всё.

Под притолокой чёрной
 паук упорно снова ладит сеть,
 и мне легко, смиренной и спокойной,
 на эту сеть без ужаса смотреть.